Текст · 21 июля 2022, 17:35

Анастасия Бойко, Елизавета Нестерова, Ганна Камлач, Михаил Полозняков,

«Нашим семьям скажут, что мы военные летчики, которые погибли». Что рассказали освобожденные пленники Еленовки

В конце марта в Мариуполе и его окрестностях пропали 32 украинских волонтера, которые доставляли в осажденный город гуманитарную помощь и помогали эвакуироваться его жителям. Как выяснилось позже, их похитили и более ста дней удерживали в колонии на территории ДНР. Все это время родные пленников добивались их освобождения, засыпая письмами чиновников Украины, России и самопровозглашенной Донецкой республики. Наконец в начале июля большинство похищенных отпустили. Корреспонденты «Медиазоны» побывали на первой пресс-конференции волонтеров в Варшаве и записали их рассказы о пережитом.

Похищение, допросы, протоколы

В пресс-конференции участвовали трое волонтеров — Анна Ворожева, Константин Величко и Станислав Глушков. До войны Анна работала организатором праздников в Мариуполе, Константин — айтишником, а Станислав, по его собственным словам, был «обычным водилой» — занимался международными перевозками. С началом войны все трое стали волонтерами. К концу марта каждый из пленников был опытным водителем, который уже не раз привозил в Мариуполь продукты, лекарства,

детское питание и памперсы, а обратным рейсом эвакуировал оттуда мирных жителей.

Никто из троих не ожидал, что окажется в плену. «Сначала нам казалось, что это будет тяжелое путешествие, мы думали, что мы можем попасть под обстрел. Рассматривался вариант взять велосипед и ехать за людьми на этом велосипеде, если мы не сможем проехать на нашем бусе. Но мы не могли предугадать, что с нами случится», — говорил Константин Величко.

На последнем блокпосту по дороге из Мариуполя его автобус остановили российские военные. Подняв автоматы, они под конвоем увели волонтеров в поселок Никольское. «Наш бус был оснащен всеми необходимыми знаками. У нас были бейджики волонтеров, у нас были документы, паспорта. Все необходимое, чтобы понять, что мы гражданские и что мы занимаемся эвакуацией», — рассказал Величко.

В Никольском россияне передали пленников военным из самопровозглашенной ДНР. Те приступили к допросам волонтеров. «Они рассказывали нам, что мы вывозим людей за деньги, мы вывозим бойцов ВСУ, мы даем свои документы, чтобы кто-то из военных, в том числе бойцы "Азова", могли покинуть Мариуполь и попасть на территорию Украины», — пересказывал Станислав Глушков версии силовиков из ДНР.

Ответы волонтеров их не убедили. Пленников отправили в бывшую Волновахскую исправительную колонию № 120, где с началом войны оборудовали

фильтрационный лагерь. Путь до колонии оказался неблизким, на пресс-конференции волонтеры говорили, что «прошли несколько чекпойнтов»: из Никольского их отправили в поселок Старобешево, а после — в Донецк, в местное управление по борьбе с организованной преступностью (УБОП). В УБОПе волонтеры видели и других похищенных людей, военных и гражданских. По словам Станислава Глушкова, военные в УБОПе рассказали, что их пытали — «цепляли электроды на пальцы ног».

В УБОПе на волонтеров составили протоколы, которые «в принудительной форме заставляли подписывать». В этих бумагах не было ни даты, ни срока задержания, но говорилось, что волонтеры «на подконтрольных ДНР территориях делали какие-то террористические акции». Из УБОПа пленников увезли в местный следственный изолятор, а уже оттуда — в колонию.

«Почти на всех этапах нас перемещали с завязанными глазами. Нам заматывали глаза и руки скотчем, надевали мешки на голову. Нас водили лицом к полу, как террористов. Если мы не так сидели, не так стояли или что-то не нравилось нашим конвоирам, нас били. Если я неправильно сидел, меня били по ногам. Если я опускал руки, меня били по рукам», — вспоминал на пресс-конференции Константин Величко.

Теснота, жажда, антисанитария

Волонтеров держали в бывшей украинской исправительной колонии. По словам Анны Ворожевой, сейчас это заброшенная территория с несколькими двухэтажными бетонными зданиями,

которые не эксплуатировались с 2010 года. Одно из них используется как ДИЗО — дисциплинарный изолятор.

«Эта территория не могла быть предназначена для содержания никого абсолютно, особенно людей», — говорила на пресс-конференции Ворожева. В первые недели пленников охраняли силовики из самопровозглашенной ДНР, позже появились военные из России, и над колонией подняли российский флаг.

Похищенных волонтеров разместили в одном из двухэтажных корпусов, со временем они смогли подсчитать, что в здании было примерно 19 камер. По словам Ворожевой, оно было рассчитано максимум на 100 человек, но новых пленников привозили почти каждый день, и в какой-то момент в их корпусе держали почти 800 человек.

По словам волонтерки, однажды охранники разбудили ее в два часа ночи и велели провести перепись в камерах. «Таким образом я смогла попасть на второй этаж дисциплинарного изолятора и собственными глазами увидеть, что в камере, которая рассчитана на восемь-десять человек, площадью не более 20 квадратных метров, одновременно содержалось 55 мужчин. Они спали по очереди. Все камеры были абсолютно переполнены, и туда каждый день добавляли и добавляли людей», — говорила Анна Ворожева.

«Нас окружала грязь, упадок и пронизывающий холод каждую секунду. Не в каждой камере были так называемые полки, которые заменяли спальные

места, во многих камерах эти полки отсутствовали вообще. И нам приходилось — и ребятам, и девушкам — спать на холодном бетонном полу. Единственное, чем мы могли воспользоваться, это у нас у немногих были теплые вещи, которые мы подстилали под себя», — рассказывала она. По ее словам, места в камерах было так мало, что спать приходилось по очереди.

Сами охранники называли место, где держали похищенных волонтеров, «ямой».

«Особым дефицитом была питьевая вода. Мы могли рассчитывать на воду в объеме 150–200 миллилитров на человека в день. Иногда и этого нам не доставалось, — вспоминала Ворожева на пресс-конференции. — Также отдельно самими заключенными, в руках, в баклажках по 30 литров разносилась техническая вода. Это тоже был дефицит. Мы не могли очищать туалеты, водопровод отсутствовал».

От холода и стресса похищенные болели, в каждой камере слышался «лающий кашель», но ни лекарств, ни врачей в колонии не было.

«Никому не давали обезболивающее, даже тем, у кого была раздроблена челюсть, поломаны ноги. Мне пришлось начать курить, потому что это был единственный способ снять боль. У меня вышли дуги от брекетов, из-за этого все щеки изнутри шрамированы», — рассказала Ворожева.

Женщинам не выдавали прокладки. «Некоторым из нас пришлось пройти по три-четыре цикла там. Это была отдельная пытка, по-другому не скажешь», — признавалась на пресс-конференции волонтерка. По

ее словам, некоторые ее соседки по камере были беременны.

Все лекарства, продукты, личные вещи и даже воду, которая была у волонтеров с собой в момент похищения, изъяли. «Еда — отдельная грустная история. В первые недели я видела в качестве еды около 150 граммов серого хлеба. И еда приносилась в грязной, использованной посуде, которой тоже не хватало. Разваренные макароны, какое-то количество мелкой морской рыбки. Это страшное холодное месиво, жижа, которую необходимо было для выживания употреблять», — вспоминала Анна.

Поборы, побои, переарест

Через несколько недель волонтеры узнали, что на территории колонии есть и другие бараки, где условия несколько лучше, чем в ДИЗО или «яме». Пленные, которые разносили по камерам еду, рассказывали, что там «можно спать лежа, а не сидя, а еще дышать воздухом».

Волонтеры попытались выяснить, как туда попасть. Тогда начальник оперативного отдела Вячеслав Николаевич Якурнов[1] (на пресс-конференции

отметили, что в Еленовке он отвечает в основном за работу с информаторами) предложил пленникам закупить несколько ноутбуков, стройматериалы и оргтехнику для колонии. Им позволили сделать по одному телефонному звонку домой — передать список покупок. Так родные волонтеров впервые за несколько недель получили подтверждение, что те живы.

«В этом принимал участие начальник колонии — Евсюков Сергей Владимирович, он потворствовал этому. Большинство из наших парней, которым удалось попасть в бараки, у них вымогали деньги на стройматериалы, они должны были эти бараки, которые были полуразваленные, ремонтировать, чтобы находиться на свежем воздухе», — рассказал Константин Величко.

«Евсюков Сергей Владимирович, по моему личному мнению, один из страшнейших палачей, который управляет всем этим лагерем, который неоднократно говорил нам, что мы останемся там как минимум на десять лет, что нашим детям, нашим семьям скажут, что мы полетели в космос или что мы военные летчики, которые погибли», — добавил Станислав Глушков.

По его словам, у Евсюкова «очевидно есть садистские наклонности». Глушков вспомнил, как начальник колонии на его глазах ударил по печени случайного арестанта, которого конвойные переводили в другой корпус: «Просто шел мимо и ударил, захотелось».

По словам волонтеров, на территории колонии у Евсюкова разбит вишневый сад. Если кому-то из пленников удавалось сорвать несколько ягод, его били и отправляли в ДИЗО.

Освобожденные из Еленовки волонтеры вспоминают, что в колонии были часто слышны крики, судя по звукам, кого-то из заключенных регулярно избивали.

«Нам доводилось видеть, что эти люди делают с пленными. К сожалению, я не могу рассказать подробности, потому что волнуюсь за безопасность тех людей, которые остались в колонии. Но это были пытки, более тяжелые, чем те, что применяли к нам. И мы ничего не могли сделать. Мы сидели. И первые дни, недели мы переживали, что мы не можем никому помочь. Мы ехали с миссией помощи, нас арестовали, и мы сидим в тюрьме. Ничего не делаем, а люди погибают. Это было для меня самым большим грузом», — рассказал Станислав Глушков.

Через несколько недель пленники поняли, что в той же колонии содержатся украинские военнопленные, которых готовят для обмена. Волонтеры старались поделиться с ними одеждой, книгами и продуктами, которые родные чудом смогли передать в Еленовку.

Когда похищенных везли в Еленовку, им обещали, что отпустят через 30 суток — по законам самопровозглашенной ДНР без суда нельзя держать в неволе дольше месяца. Но когда истекли 30 дней, сотрудники колонии просто оформили волонтерам «переарест».

«В Донецкой народной республике я понял, что не работают законы, даже их законы. Когда подходила эта дата, оказывается, нас просто переарестовывали. И это, по логике, могла быть бесконечная процедура, потому что нас выпустили и через две минуты заставили подписать заново такой же протокол», — вспомнил Глушков.

Освобождение

Никто из волонтеров не может ответить, почему кого-то держат в Еленовке несколько месяцев, а кого-то отпускают сразу и почему освободили их самих, несмотря на подозрения в терроризме.

«Очень многие люди — наши родные, близкие, друзья, просто знакомые, волонтерские организации, правительство Украины — все участвовали в этом процессе, и у нас нет ответа, почему вдруг пришла бумага из прокуратуры. Мы думаем, что все эти факторы в результате сошлись в одном месте, и все усилия всех этих людей дали необходимый результат и позволили нам оказаться на свободе», — предположил на пресс-конференции Станислав Глушков.

Волонтеров освободили в начале июля.

«Мы до последнего не верили. Думали, это следующий этап какой-то, в другую тюрьму. Потом, когда нас выставили за ворота, пошла какая-то адаптация и понимание того, что мы находимся с той стороны, на которую мы очень часто смотрели на окраине, скажем так, забора. Мы начали

пытаться как-то выезжать[2], пытались созваниваться с родственниками, знакомыми, как-то уезжали через Донецк. Кто-то остался на пару дней, просто привести себя в порядок. Это самая первая была цель — привести себя в порядок. Дальше нам помогали выехать неравнодушные люди», — рассказал Глушков.

На свободу из колонии № 120 вышел 31 человек. Один из похищенных украинских волонтеров — Сергей Тарасенко — все еще находится в Еленовке.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Человек с таким именем в августе 2014 года упоминался в сообщении украинского МВД в числе «милиционеров-предателей», перешедших на сторону самопровозглашенной ДНР.
2. Из самопровозглашенной ДНР.